

—

(Часть 28)

Янь Чангэ казался беззаботным, но в глубине души его сердце обливалось «расплавленным железом».

Тогда он не знал, что здесь находятся два огромных генератора. Один удар мотоциклом — и первый был уничтожен. Когда Янь Чангэ осознал, что только что разрушил ценный источник энергии, он испытал острую душевную боль. К счастью, он тут же обнаружил второй генератор и быстро начал поглощать электричество, используя железный прут как импровизированную электрошоковую дубинку, чтобы скрыть процесс «подзарядки».

Сначала он всерьез раздумывал, как бы утащить этот генератор домой, чтобы иметь постоянный запас энергии. Однако внезапно он обнаружил рядом склад боеприпасов, доверху набитый взрывчаткой. Янь Чангэ мгновенно рассчитал колоссальный объем энергии, скрытый в этом арсенале, и осознал: его собственных сил не хватит, чтобы противостоять такой мощи. Если преступники успеют воспользоваться этим оружием, он не сможет сопротивляться — от массированного обстрела тяжелым вооружением не уклониться.

Ради собственной безопасности он не мог позволить зажатым в угол бандитам активировать склад.

Поэтому он не только прекратил поглощение, но и, наоборот, влил свою истинную энергию в генератор, доведя его мощность до пика. Убедившись, что энергии достаточно для детонации склада, он швырнул генератор в сторону оружия.

Искры трения превратили электричество в световую и тепловую энергию, вызвав возгорание, которое мгновенно спровоцировало взрыв всего арсенала.

В момент броска Янь Чангэ рванул в противоположную сторону. Благодаря своему цингуну, он в мгновение ока скрылся за холмом, избежав ударной волны. Там он заметил еще одного человека, который с невероятной скоростью спрятался за соседним пригорком.

В современном обществе люди с такими высокими навыками боевых искусств встречаются редко, и Янь Чангэ сразу догадался, что это Ван Линьчжи. Воспользовавшись дымом и пылью от взрыва, он скрылся и обошел Ван Линьчжи сзади.

Ее нужно было взять живой и не дать покончить с собой. Вспомнив опыт с электрошоковыми наручниками, Янь Чангэ попробовал преобразовать свою внутреннюю энергию в электричество. Это был не какой-нибудь Талисман Пяти Громов или Призыв Небесного Грома

— он просто сконцентрировал электрический заряд в ладони.

Янь Чангэ и раньше преобразовывал энергию, к тому же он сам был из металла. Хотя это был первый опыт подобной трансформации, благодаря его уникальной природе электричество подчинилось ему легко. Одним движением он отправил Ван Линьчжи в глубокий обмок.

После этого его истинная энергия была на исходе. Хотя он сразу же обрушил мощную атаку, такие атаки невероятно истощали его силы. Более того, он поглотил не так много электрической энергии; фактически, он преобразовал свою истинную энергию в энергию генератора — настоящая потеря.

Хорошо, что у него оставался запас заслуг, в противном случае ему пришлось бы еще какое-то время прятаться под землей. А если бы Шэнь Ифэй и остальные начали перекапывать окрестности в его поисках, его истинное тело могли бы случайно найти.

К счастью, у него пока ещё оставалось достаточно истинной энергии.

Янь Чангэ втайне радовался, вытащив Ван Линьчжи из кольца злой ци. На этот раз он считал свою миссию успешной. Неизвестно, какой заговор раскроет полиция благодаря этим пленным, но за это он явно получит солидную порцию заслуг, так что он не в проигрыше.

Заметив ошеломленные взгляды окружающих, Янь Чангэ понял, что не стоит выглядеть слишком бодрым. Он покачулся и картинно рухнул на землю.

Шэнь Ифэй бросился к нему, чтобы помочь ему подняться... но вместо того, чтобы поднять его, он присел рядом и спросил: «Ты как? Ранен? Я немедленно отправлю тебя в госпиталь».

«Не нужно», — слабо покачал головой Янь Чангэ. — «Я знаю свое тело. Я не ранен, просто истощил внутренние силы. Мне нужно просто посидеть в медитации».

Все вздохнули с облегчением. Шэнь Ифэй и Янь Цзюньи отнесли Янь Чангэ к машине на носилках. Сначала они отправили несколько машин в военный госпиталь, входящий в состав отряда вооружённой полиции, чтобы оказать помощь раненым, а остальные остались, чтобы расчистить поле боя и поискать выживших или следы тех, кто пережил взрыв.

Изначально они планировали отвезти Янь Чангэ в госпиталь на обследование. Однако Янь Чангэ уже не был тем невежественным отшельником, помешанным на древних боевых искусствах, каким он был, когда впервые попал в современное общество. Он знал, что обследование в больнице неизбежно будет включать ультразвуковое исследование или компьютерную томографию. Янь Чангэ никогда раньше не пользовался рентгеновским аппаратом и не знал, что покажет ультразвуковое исследование или компьютерная томография. Теоретически, его нынешняя человеческая форма представляла собой качественный скачок по сравнению с количественными изменениями, поэтому проблем быть не должно. Но у Янь Чангэ не было времени изучить рентгеновские лучи, поэтому в целях

безопасности лучше было избегать их.

Поэтому, на полпути, он сказал, что с ним все в порядке и он хочет выйти из машины, чтобы забрать своего возлюбленного. Его возлюбленный ждал его в полицейском участке Линчэн. Он должен был позвонить ему сразу после этого, но его телефон был полностью уничтожен взрывом, и он еще не сообщил Цюй Ляню, что с ним все в порядке.

«Лучше все-таки показаться врачу», — с беспокойством сказал Янь Цзюньи, ответственный за сопровождение заключенных в больницу. — «Взрыв был мощным, вдруг сотрясение мозга? Некоторые травмы не видны на поверхности, тщательное обследование — это просто на всякий случай»

Янь Чангэ покачал головой: «Я обещал своему возлюбленному, что ничего от него не буду скрывать. Он, должно быть, очень переживает из-за того, что я помогаю полиции поймать разыскиваемого преступника, а его здоровье и так слабое. Я поеду к нему, и мы вместе с ним сходим в больницу на обследование, не волнуйся».

Янь Цзюньи, внезапно «ослепленный» этой вспышкой любви, сам вдруг захотел позвонить родителям, чтобы сообщить им, что он в безопасности, а также выразить желание ходить на свидания вслепую и жениться, лишь бы не чувствовать себя таким одиноким. Однако у них были правила, запрещающие брать мобильные телефоны на задания, поэтому Янь Цзюньи мог только потрогать карман и с сожалением покачать головой.

Убедив всех, Янь Чангэ вышел из машины недалеко от полицейского участка Линчэна. Сегодня он потратил много своей истинной энергии и не хотел использовать цингун, поэтому он сел на автобус.

Это была его вторая поездка на общественном транспорте. Теперь он знал, что автобус приводится в движение двигателем, а не кондиционером, и что двигатель питает такое большое транспортное средство благодаря энергии.

Всё в мире зависит от энергии. Даже планета, на которой они находились, вращалась каждый день благодаря энергетическим магнитным полям между планетами. Они, эти ничтожные культиваторы, просто использовали энергию неба и земли для улучшения своего существования; по сравнению с этой планетой, этой галактикой, этой вселенной, они были слишком малы.

Так называемое культивирование было не чем иным, как накоплением энергии; так называемые стадии были не чем иным, как степенью понимания энергии.

После этой битвы Янь Чангэ почувствовал, что вышел на новый уровень понимания. Хоть он был всего лишь на стадии Золотого Ядра, его знания о сути энергии превосходили даже великих мастеров стадии Вознесения. Что толку возноситься в мир бессмертных, если ты не понимаешь физических основ мироздания?

Однако он стоял на плечах гигантов, систематически изучая научные теории, оставленные его предшественниками. Он был самым материалистичным культиватором в мире. Только через науку лежит путь к истинному могуществу.

В автобусе он невольно сжал кулаки, а затем уступил место вошедшей беременной женщине. Та поблагодарила его, и автобус покатил дальше по дороге к полицейскому участку Линчэна.

Постепенно людей стало больше, но вокруг Янь Чангэ образовалось пустое пространство диаметром в метр — пассажиры инстинктивно боялись его тяжелой ауры. Янь Чангэ понимал, что это его убийственная ци, и не навязывался, лишь вежливо улыбнулся стоявшей рядом девушке.

Девушка от его улыбки покрылась холодным потом и попыталась отстраниться. Из-за давки и резкого торможения автобуса ее вытолкнуло из толпы прямо на Янь Чангэ.

Тот изящным жестом подхватил ее за руку и мягко направил к поручню, помогая удержать равновесие. Это было сделано настолько по-джентльменски, что пассажиры зашептались.

«Спасибо», — покраснела девушка, присмотревшись к его лицу. Она явно его узнала. «А! Вы же Янь Чангэ!»

«Ты меня знаешь?» — приподнял бровь Янь.

«Конечно! Ваши видео в Weibo все видели! «Трехчасовой марафон лидера демонического культа», «Самый сильный полицейский на мотоцикле», «Летающий всадник», «Самый могущественный инструктор в истории полицейского участка Линчэна», я знаю их все! Эм... я больше всего восхищаюсь мастерами боевых искусств, не могли бы вы дать мне автограф?»

Не обращая внимания на тряску автобуса, девушка достала из рюкзака ручку и бумагу и протянула их Янь Чангэ. Это был явно блокнот, который она схватила наспех, все еще заполненный заметками. Янь Чангэ взял его и аккуратно написал: «Желаю успехов в учебе — Янь Чангэ».

Его почерк был красивым, естественно выразительным, и девушка тихонько вскрикнула, увидев подпись.

Многие в Линчэне знали Янь Чангэ, но поначалу его внушительная аура пугала их, и они боялись к нему подойти. Теперь, когда первый человек решился, все желающие стали толпами бежать к нему за автографами. У Янь Чангэ не было ни бумаги, ни ручки, поэтому кто-то дал ему блокнот. Он подписывал одну страницу за другой и раздавал, и вскоре у всех были автографы, и они начали делать фотографии, чтобы опубликовать их на Weibo и WeChat Moments.

[Я видела Яна Чангэ сегодня в автобусе, и он даже уступил место беременной женщине. Такой дружелюбный! Я думала, что все мастера боевых искусств ездят на роскошных машинах с личными водителями. Это первый раз, когда я вижу такого простого и непритязательного мастера. Я даже получила автограф! У него такой красивый почерк, он мог бы быть каллиграфом! /Фото/]

[Я выхватила автограф Янь Чангэ у группы восторженных фанатов. Там было написано: «У вас не очень хорошее психическое состояние; в будущем не засиживайтесь допоздна». Боже мой, откуда он знает, что я целую неделю допоздна смотрю сериалы? Это тот самый легендарный божественный врач, который может диагностировать здоровье человека по выражению его лица? Он вообще изучает медицину? /Прикрепленное изображение/]

[«Ты, должно быть, очень хорошо играешь в League of Legends. Мне придется поучиться у тебя, если появится возможность». Боже мой, как он узнал, что я играю в LOL? А мастера боевых искусств тоже играют в игры? Интересно, он все еще мастер в игре, хе-хе-хе... /Изображение/]

Внезапно в Weibo появилось множество фотографий с автографом Янь Чангэ, а также фотографии Янь Чангэ, стоящего в автобусе. Он такой высокий и красивый, что людям хочется встать на колени и лизнуть его сапоги.

(Часть 29)

Раздав автографы всем желающим в автобусе, Янь Чангэ доехал до своей остановки. Он поспешно вышел и направился к полицейскому управлению Линьчэна, чтобы забрать Цюй Ляня. Момент его входа в здание был запечатлен кем-то на фото, что окончательно подтвердило слухи: Янь Чангэ — человек из полиции.

Шэнь Ифэй, закончив зачистку поля боя, уже позвонил с докладом. Цюй Лянь знал, что с Янь Чангэ всё в порядке, но новость о том, что тот отправился в военный госпиталь вместе с машинами вооруженной полиции для осмотра, заставила его не находить себе места. Он метался из угла в угол, не зная, то ли немедленно ехать в госпиталь навестить его, то ли послушаться и ждать в участке.

К счастью, Цюй Лянь сохранил остатки благоразумия. Он понимал, что его смертельное испытание еще не пройдено, и если он опрометчиво выйдет наружу, может случиться беда. Безопаснее было оставаться в управлении.

И как хорошо, что он набрался терпения, иначе Янь Чангэ, вернувшись, застал бы лишь пустое место.

Чтобы хоть как-то успокоиться во время ожидания, Цюй Лянь открыл Weibo. Спустя пару пролистываний он наткнулся на репосты с автографами Янь Чангэ и его статным силуэтом в автобусе. Эти записи набирали бешеную популярность. Цюй Лянь внимательно изучил иероглифы и, убедившись, что это почерк Янь Чангэ, наконец облегченно выдохнул.

Значит, закончил осмотр и едет к нему на автобусе?

Цюй Лянь больше не мог сдерживаться и немедленно выбежал к воротам участка встречать его. И действительно, едва он оказался у входа, как увидел Янь Чангэ, выходящего из автобуса. Цюй Лянь замахал рукой и побежал навстречу.

В этот самый момент какая-то машина на бешеной скорости понеслась прямо к воротам полиции. Цюй Лянь, во все глаза смотревший на Янь Чангэ, совершенно не заметил опасности!

Благодаря своей молниеносной реакции, Янь Чангэ, едва сойдя с подножки, услышал знакомые шаги. Не успела на его губах заиграть улыбка, как он заметил несущийся автомобиль. Одним рывком он бросился вперед и рванул Цюй Ляня в свои объятия. Неуправляемая машина пронеслась в считанных сантиметрах от них, пролетела по ступеням и с грохотом врезалась в главные двери полицейского управления, прежде чем остановиться.

Цюй Лянь прижался к груди Янь Чангэ, не смея дышать от пережитого ужаса. Они оба устали на машину.

Из салона выбрался человек, от которого за версту разило спиртным. Он обратился к Цюй Ляню: «Брат, прости! Я сдуру перепутал газ с тормозом. Ты цел? Сколько денег надо — я всё возмещу, только, молю, не заявляй в полицию! Я выпил, если заявишь — меня же задержат!»

Цюй Лянь: «...»

Этот тип набрался так сильно, что даже не сообразил, куда именно он въехал...

Несколько дежурных полицейских тут же подошли и скрутили водителя: «Пьяное вождение прямо перед дверями участка, да еще и двери нам разворотил. Смелости тебе не занимать!»

Водитель: «А? Это полиция?! О боже, что же со мной такое, как же я педали-то перепутал!»

Дежурные увели горе-водителя внутрь, кто-то уже вызывал эвакуатор, чтобы убрать машину, перегородившую вход.

Цюй Лянь прижал руку к сердцу: «Напугал до смерти. Ну и неосторожность — сесть за руль пьяным».

Янь Чангэ же был предельно серьезен: «Он выпил не так уж много, по идее, не должен был так ошибиться. Причина, по которой он нажал на газ вместо тормоза — влияние твоего смертельного бедствия. Энергия этого испытания формирует вокруг тебя силовое поле, воздействующее на окружающих. Человек в нормальном состоянии может этому сопротивляться, но тот, кто находится в измененном состоянии сознания — нет».

«То есть ты хочешь сказать...» — лицо Цюй Ляня побелело. — «Но ты ведь говорил, что моё испытание связано с «долгом персикового цвета», и сейчас рядом нет никого, кто бы питал ко мне чувства!»

«Есть один», — лицо Янь Чангэ тоже было мрачным. — «Я».

«Но ты же сам говорил, что ты — существо вне этого мира и на тебя это не влияет?» — спросил Цюй Лянь.

«Я вижу две возможные причины», — начал анализировать Янь Чангэ. — «Во-первых, сегодня я получил удостоверение личности. Это официальное свидетельство принадлежности к современному обществу. Это значит, что я перестал быть «чужаком» и теперь тоже влияю на твою судьбу. Во-вторых, раньше ты любил меня безответно, но теперь я ответил тебе взаимностью. Это тоже могло стать фактором, влияющим на твою судьбу».

«Значит...» — Цюй Лянь не отстранился, а, наоборот, прижался еще крепче. — «Ты хочешь сказать, что следующие четыре месяца, пока я рядом с тобой, моя жизнь будет в опасности?»

«Скорее всего, так», — тяжело кивнул Янь Чангэ.

Он опустил взгляд на Цюй Ляня, ожидая его выбора.

Уйдет ли он ради собственной безопасности, или...

«Но я ведь такой красавчик, да еще и при деньгах. Даже если тебя не будет рядом, влюбленных в меня всегда найдется целая толпа. Но если тебя не будет, в момент опасности некому будет меня спасти», — Цюй Лянь еще крепче вцепился в рукав Янь Чангэ.

«Даже зная о смертельной опасности, ты не расстанешься со мной?» — спросил Янь Чангэ, и в его голосе проскользнула странная нотка.

«Конечно! У нас же контракт подписан!» — отрезал Цюй Лянь.

«Я понял», — Янь Чангэ наклонился и поцеловал Цюй Ляня в щеку. — «Даже если я рассыплюсь в прах, я защищу тебя. Я ведь тоже подписал контракт».

«Не говори так», — Цюй Лянь прикрыл ему рот ладонью. — «С нами обоими всё будет в порядке».

Янь Чангэ слегка улынулся и, не заботясь о том, что они находятся в общественном месте, накрыл губы Цюй Ляня поцелуем.

Цюй Лянь от этого поцелуя совсем потерял ориентацию в пространстве. Он мог лишь бессильно прислониться к груди Янь Чангэ, позволяя сильным рукам крепко удерживать себя.

«Кхе-кхе!» — позади раздался настойчивый кашель. — «Это вообще-то вход в полицию, имейте совесть!»

Янь Чангэ немедленно спрятал лицо Цюй Ляня у себя на груди и с явным недовольством обернулся.

Только что прибывший в участок Шэнь Ифэй вздрогнул под этим взглядом и невольно отшатнулся, едва не врезавшись в машину. Даже когда Янь Чангэ смотрел на него дружелюбно, Шэнь Ифэйю хотелось выхватить пистолет, а уж теперь, когда тот был явно не в духе, капитан едва на ногах устоял от страха.

Сколько бы он ни твердил себе: «Янь Чангэ — хороший человек», Шэнь Ифэй не мог полностью расслабиться в его присутствии. Этот парень... ну совсем не похож на праведника!

«Кхе-кхе, ну... когда чувства захлестывают, бывает, не сдержаться... В общем, продолжайте, я ничего не видел...» — Шэнь Ифэй вместе со своей группой поспешил обойти их стороной.

«Постойте», — внезапно окликнул его Янь Чангэ. — «Вы нашли какие-нибудь веские доказательства?»

При этих словах Шэнь Ифэй мигом стал серьезным: «Я как раз собираюсь доложить об этом начальнику Сюю. Ты тоже в этом участвовал, пойдем послушаем».

Янь Чангэ кивнул и велел Цюй Ляню подождать его в кабинете, поручив при этом нескольким молодым оперативникам охранять его. После двух совместных операций весь отдел уголовного розыска уважал Янь Чангэ безмерно и ловил каждое его слово. Едва он закончил, двое молодых полицейских тут же сопроводили Цюй Ляня в кабинет Шэнь Ифэя.

Янь Чангэ же последовал за Шэнь Ифэем к начальнику Сюю. Шэнь Ифэй первым делом пересказал ход сражения. Начальник Сюй слушал, не отрывая взгляда от Янь Чангэ, и к концу рассказа был настолько ошеломлен, что едва стоял на ногах.

«При зачистке мы обнаружили троих выживших, один из них — ученик Чан Исю», — докладывал Шэнь Ифэй. — «Ранения у него не тяжелые, он просто потерял сознание от взрывной волны. Я уже отправил людей сопровождать его на лечение в военный госпиталь».

«И это всё?» — спросил начальник Сюй. — «Неужели это все зацепки?»

«Есть еще...» — Шэнь Ифэй сжал кулаки и понизил голос. — «Начальник, они ухитрились ввезти из-за границы столько оружия... Как им это удалось? Есть ли у них свои люди на

таможне? И более того, на той секретной базе был завод... по производству наркотиков!»

«Что ты сказал?!» — начальник Сюй ударил ладонью по столу и вскочил.

«Они ввозили неочищенное сырье какими-то путями и доводили его до кондиции на заводе. Мы заходили туда в противогазах, так что на нас это не должно было повлиять. Но ты, Янь Чангэ... ты в порядке?» — обеспокоенно спросил Шэнь Ифэй. — «Если что-то не так, обязательно скажи, не пытайся перетерпеть сам».

Янь Чангэ уже в общих чертах понимал, что такое наркотики. Он покачал головой: «Ты забыл? С самого момента взрыва я использовал технику «черепашьего дыхания». Я не вдохнул ни пылинки, а значит, и вредные испарения в меня не попали. Не волнуйся».

Услышав это, Шэнь Ифэй наконец выдохнул. К счастью, логово преступников находилось далеко от деревни Фэн, так что ядовитые газы не заделали местных жителей, иначе беда была бы куда масштабнее.

«Эти люди просто потеряли всякий страх перед законом!» — негодовал начальник Сюй. — «Будучи старейшинами именитых кланов и Ассоциации Боевых Искусств, имея и славу, и деньги, им всё мало — они еще и наркоторговлей занялись!»

«И это еще не всё», — Шэнь Ифэй выложил фотографию. — «Мы нашли в окрестностях небольшой склад. Там были ключья одежды и следы крови. А еще я нашел вот эту заколку».

«Это же...» — лицо начальника Сюя изменилось при виде заколки.

«В последнее время участились случаи исчезновения подростков от четырнадцати до восемнадцати лет. Эту заколку носила одна из пропавших девушек. Начальник Сюй, Ван Яньфэн многое скрыл. Боюсь, источником его «подпитки» были эти дети. Вероятно, они также занимались торговлей людьми и организацией проституции!» — Шэнь Ифэй позеленел от ярости.

Никто не ожидал, что дело о серийных убийствах выведет их на такую цепочку чудовищных преступлений. И уж тем более никто не предполагал, что эти мастера боевых искусств, которыми люди восхищались, будут использовать свои способности — которые должны служить на благо народа — для совершения такого зла.

«Арестуйте их!» — Сюй со всей силы грохнул по столу. — «Всех, кто под подозрением — арестовать! Сколько бы сил и средств ни потребовалось — говорите прямо, управление Линьчэна окажет полную поддержку. Хотя нет... масштаб этого дела таков, что силами одного нашего управления уже не обойтись. Пиши подробный отчет, я немедленно доложу наверх и запрошу поддержку министерства».

—

Автору есть что сказать:

Когда Цюй Лянь еще не мог заниматься с Янь Чангэ «этими делами», в один прекрасный день Янь Чангэ тайком купил бутылочку масла для металла. Он частично сорвал этикетку, так что Цюй Лянь увидел только слово «Масло».

Цюй Лянь: «Неужели моё тело наконец пришло в норму, и Янь Чангэ сегодня собирается заняться со мной сексом?»

В ту ночь Цюй Лянь отмылся до блеска и снаружи, и внутри. Янь Чангэ ничего не сделал, а масло кончилось.

Цюй Лянь: «...»

Через пару дней Янь Чангэ снова купил бутылочку масла. Цюй Лянь снова отмылся до блеска.

Янь Чангэ ничего не сделал, масло снова кончилось.

Цюй Лянь: «...»

Прошло еще несколько дней, и Янь Чангэ купил третью бутылочку.

Цюй Лянь (не в силах больше терпеть): «Признайся! У тебя кто-то есть на стороне?! Если тебе претит заниматься этим со мной — так и скажи! Зачем втайне от меня тратить масло на кого-то еще?!

Янь Чангэ: «Я не использовал его ни на ком другом».

Цюй Лянь: «Тогда куда ты его потратил?!»

Янь Чангэ: «Использовал на себе.»

Цюй Лянь: «...Неужели я ошибся, и ты на самом деле «снизу» и постоянно испытываешь сексуальную неудовлетворенность?»

Янь Чангэ: «Ты слишком много думаешь».

Цюй Лянь (уверенно и с тайной радостью): «Тогда покажи мне, как ты его используешь! Ну же,

используй прямо при мне! Давай!»

И тогда Янь Чангэ в мгновение ока превратился в длинный меч и начал капля за каплей наносить на себя масло для ухода за металлом.

Цюй Лянь: «...»

Янь Чангэ: «Чтобы каждый день сиять и не ржаветь, мне приходится изрядно трудиться».

Цюй Лянь: «...»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285733>